

Анастасия Мамонкина

**Фея для домашнего
использования**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М22

Мамонкина А.

М22 **Фея для домашнего использования / Анастасия Мамонкина. – М.: Литнет, 2026. – 70 с.**

ISBN 978-5-521-94101-8

Новый шеф действует на нервы, а разговоров с любимым кактусом уже недостаточно для душевного спокойствия? Значит, пора увольняться! А то еще заставят работать совершенно не по профилю.

Короткий роман в жанре городского фэнтези, где феи мастерски варят кофе, а маги-менталисты заключают многомиллионные сделки.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94101-8

© Литнет, 2026

© Мамонкина А., 2026

Часть 1. Пугающие перемены

– Доброе утро, Маргарита, – привычно поздоровался шеф, проходя мимо моей стойки в свой кабинет.

– Доброе утро, Арсен Давидович, – светло улыбнулась я, отрываясь от экрана компьютера. – Кофе будете?

– Было бы замечательно, Маргарита, – проникновенно ответил генеральный. Но тут же посмурнел. – Сегодня будет трудный день.

Угу. День сегодня и вправду предстоит трудный, несмотря на то, что на календаре пятница, а впереди долгожданные выходные. Ведь именно сегодня совет директоров наконец-то решит судьбу руководящей должности.

Подсиживали Арсена Давидовича активно и скрупулезно, ещё до моего прихода в компанию. Причем, подсиживали практически с одинаковым успехом все три зама – молодые и амбициозные акулы бизнеса, эдакие белоснежные воротнички с дипломами американских и европейских колледжей. Никого из них я не могла представить на месте руководителя компании.

Вениамин? Так он живет только цифрами и графиками, а о реальной жизни имеет слабое представление. Вечно упакованный в костюм-тройку, с серыми глазами за стеклами стильных очков он вообще больше напоминает робота, а не человека.

Тимур? Тот, наоборот, поверхностный. Шут и балагур, каких поискать. Восточная кровь в нём бурлит и играет, стирая границы субординации и здравого смысла.

Кирилл? Ему, конечно, палец в рот не клади, и в своей области он, как говорят, талант, но задатков генерального я в нём не вижу, хотя ставки именно на него довольно высоки.

Лично я бы ничего не меняла в устоявшейся ситуации, но совет директоров явно решил обновить кровь, поставив во главе компании молодого профессионала, так что мне остается только подстроиться под новое руководство.

Пришла в компанию я сразу после университета. Простым секретарем. Хотя, где-то на второй месяц после начала работы как-то незаметно из секретаря переквалифицировалась в личные помощники руководителя. Работа как работа, в чем-то даже любимая, но семья выбор мой не поддержала. Как я могла: не по специальности и даже не на большие деньги? Но в семейный бизнес меня не звали – не те способности. Мама переживала, отец с трудом скрывал досаду, а сестры, кроме самой старшей, подтрунивали над отсутствием у меня каких-либо талантов.

Я вздохнула. С новым генеральным придется туго. Ладно, если должность достанется Тимуру или Вениамину – с ними хоть можно найти общий язык, а если...

– У себя? – как обычно, без приветствия бросил Кирилл, заглянув в приемную. Высокий. Темноволосый и темноглазый. Я со своими метр шестьдесят и копной светлых кудрявых волос была для него, как бельмо на глазу. Иначе как объяснить тот факт, что его породистое лицо основательно перекашивает, стоит мне оказаться рядом?

– И Вам здравствуйте, – я через силу растянула губы в вежливой улыбке. С Кириллом я старалась быть предельно вежливой, исполнительной и спокойной, но во всем, всегда и всюду вызывала только раздражение. Вот и сейчас зам скривился от одного только звука моего голоса.

– Арсен Давидович только пришел, пока не принимает, – я встала из-за рабочего места, чтобы приготовить кофе. Для этого нужно было пройти мимо Кирилла, неотрывно следившего за каждым моим движением. Темноволосый и во всем черном, как некромант какой-то, с непроницаемым каменным выражением лица он больше напоминал глухую кирпичную стену – мало того, что высокий, так ещё и широкоплечий. Сколько в нём роста? Метра два? Я ему в пупок дышать должна, пожалуй.

Заученно тарабаня по кнопкам навороченной кофемашины – чёрный американо без сахара с одной порцией молока, – я искося

поглядывала за возвышающимся посреди приёмной Кириллом. Он тоже на меня смотрел. Как на таракана. Таракана, занятого приго-товлением кофе. Кажется, этот факт его несколько удивлял.

– Сообщите, как можно будет зайти, – и ушёл. По-английски. Не прощаясь.

Я только вздохнула. Отнесла кофе шефу и занялась работой.

Сидя за монитором, изредка отвлекалась, поглаживая кактус. Только он меня и успокаивал. Тимошка мне достался от прежнего секретаря – чахлый и хилый. Другой бы и не вырос в стаканчике из-под йогурта в грунте, больше напоминающем смесь песочницы с пепельницей. Я его пересадила, выкормила и взрастила так, что уже полгода он радует меня регулярным цветением – то тут бутончик раскроется, то там. А на мой день рождения Тимоша и вовсе порадовал тремя сиреневыми цветками на самой макушке, будто в самом деле поздравлял.

В десять, сразу после селекторного совещания, я позвонила Лизе, личному секретарю Кирилла, сообщив, что зам может зайти к генеральному, а сама, включив автоответчик, сбежала в бухгалтерию – одной встречи с Кириллом в день моим нервам вполне достаточно для встряски.

В бухгалтерии меня уже ждали. Невесть отчего желтеющая орхидея, упорно не желающая хотя бы раз зацвести герань и куцая пальма, выращенная кем-то из косточки неизвестно фрукта в майонезном ведерке. Я одарила вниманием и лаской всех страждущих, полила и взрыхлила грунт, после чего Марина Михайловна, бухгалтер по зарплате, силком усадила меня пить чай с тортом, оставшимся со вчерашнего дня бухгалтера. Я смущалась, отнекивалась, перемежая попытки отказаться от чая с запоздалыми поздравлениями, но в итоге как обычно оказалась за столом с огромным куском торта и ароматным ягодным чаем.

Кажется, Марина Михайловна взяла себе целью меня откормить. Откормить и выдать замуж. Причем, выдать замуж она меня хотела и за водителя маршрутки, подмигнувшего мне на остановке, и за нового юриста из соседнего отдела, случайно столкнувшегося со мной в коридоре, и за нашего курьера, еженедельно по вторникам доставляющего письма мне на ресепшн... в общем, за любого мало-мальского мужчину, которого увидела рядом со мной! Благо, хоть Арсена Давидовича в мужа не прочила. Я только улыбалась и молчала на её кудахтанье по поводу очередного новичка в компании, просто идеального для создания семьи. Молчала и улыбалась. А внутри было горько-горько.

Меня лишили самостоятельного выбора спутника жизни, о чём в ультимативной форме сообщили в пятнадцать, со скандалом выставив за дверь моего первого и единственного кавалера, которого выбрала я сама. После были только проверенные кандидаты. Несмотря на то, что для семейного бизнеса я оказалась никчемной, семья от меня не отвернулась, даже наоборот, приняла более чем активное участие в формировании моей личной жизни. Недавно сестра и вовсе заявила, что родители подписали брачный контракт с одним «перспективным молодым человеком». Брачный контракт. С каким-то молодым человеком. Без меня!

Покончив с чаем и поблагодарив бухгалтерию за радушие, я собиралась обратно на рабочее место. По моим подсчетам, Кирилл уже должен был покинуть кабинет шефа – его визиты никогда не превышали получаса. Но мои расчеты впервые оказались ошибочными, и, погруженная в собственные нерадостные мысли, я заметила зама, лишь на ходу врезавшись тому в грудь.

– Простите, – мигом отпрянула я, непроизвольно потирая ушибленный лоб. Как бы шишки не осталось – грудь у мужчины оказалась просто каменная, сродни вечному выражению лица. Кирилл смерил меня уничижительным взглядом и стремительно ушел.

Глубоко вздохнув и медленно выдохнув, я направилась к своему столу. Для восстановления душевного равновесия мне срочно был нужен Тимоша!

Совет директоров собрался уже после обеда. Я подготовила воду, фрукты и термос с двумя литрами вкуснейшего кофе – не из бездушной кофемашины, а домашнего, сваренного с корицей, пряностями и любовью. Арсен Давидович мой кофе обожал, и это единственное, что я могла сделать для шефа в такой день. Должны были подъехать акционеры, парочка директоров филиалов и кто-то из высшего руководства, так что я крутилась, как белка в колесе, с трудом дождавшись окончания собрания.

Почти в самом конце рабочего дня я собирала документы и посуду в наконец-то опустевшем зале совещаний. Арсен Давидович в своем кабинете собирал личные вещи – с понедельника на пост официально вступает новый генеральный. Наверное, нужно было что-то сказать, обнадежить, успокоить, но я не находила слов и даже как-то побаивалась показаться на глаза руководству. Больше полугода мы работали бок о бок, я стала чувствовать себя гораздо уверенней, смелее, настоящей правой рукой директора, а не девичьей-секретаршей. И что теперь? Точнее, и кто теперь?

Подшивая протокол и решения, не удержалась и пробежалась глазами по строчкам. Что ж, этого следовало ожидать. Я закончила с бумагами, погладила кактус, чтобы немного успокоиться, и решительно написала заявление.

Постучала в кабинет директора, откуда усталым голосом донеслось:

– Входите, Маргарита, – Арсен Давидович явно ждал меня. Взгляд его был, как обычно, по-отечески добрым, но в карих глазах мужчины я видела вину и печаль. Моему заявлению он не уди-

вился – работать с новым генеральным также, как с ним, у меня бы не получилось.

Мы ещё часа два говорили ни о чем, вспоминали всё то, что происходило за последние полгода. А потом я ушла домой, снедаемая неизвестностью предстоящих двух недель отработки.

Часть 2. Семейные неурядицы

Утро субботы я встретила с мрачным настроением, разбуженная истошной трелью телефона. Едва поднесла трубку к уху и нажала кнопку, как меня едва не сбросило с подушки возбужденное щебетание старшей сестры Розалии:

– Алло, Ритусик! Ты не спишь? – и, не давая даже времени ответить, продолжила, – Знаешь, я тут вчера пироги испечь надумала. Ну там, с яблоками, с капустой, с брусникой, как ты любишь... В общем, поставила тесто, но что-то перепутала, многовато вышло. А Вадим же у меня на диете. И девочки много не едят... В общем, тебе случаем пироги не нужны? Я разных напекла...

Сестру я слушала в пол-уха – пироги она пекла не реже раза в неделю, так что историю я знала от начала и до конца, она никогда не менялась. Сестра ставила тесто. А потом ещё «чуть-чуть». Затем готовила начинку. И ещё «немного», а то вдруг тесто лишнее останется. И в итоге вместо двух-трёх пирогов на семью у Розы получалась дюжина на всех близких и дальних родственников, и эту дюжину она активно пристраивала, здраво оценив масштабы кулинарной трагедии, которую я считала чем-то вроде трагикомедии с элементами фарса.

Я не жалею, готовит сестра превосходно, но из-за её несдержанности с объёмами продуктов мне порой приходилось питаться одними пирогами, потому что «ни дай Бог зачерствеют». Как-то раз она и вовсе привезла мне на работу штук пять совершенно одинаковых пирогов, чтобы всем досталось и никто не обиделся. Вот как после такого верить, что она «случайно» взяла «чуть» больше ингредиентов, чем нужно?

– ...так ты дома? – после педантичного описания причин приготовления столь масштабного числа пирогов задала самый главный вопрос сестра.

– Дома я, дома, – хриплым ото сна голосом заверила её. Будто бы я могла каким-то чудом оказаться не дома без того, что вся семья была бы в курсе, где я и с кем.

– Ой, как хорошо! А то я как раз подъезжаю! Точнее, уже у подъезда, в лифте поднимаюсь! В общем, открывай, – и повесила трубку, а на смену щебетанию её голоса пришло переливчатое пение дверного звонка. Надеюсь, она там не с начала разговора стояла.

Кряхтя, я поднялась с кровати, на ощупь обула пушистые тапки и зашаркала к входной двери.

– Доброе утро, Риточка! – кинулась ко мне с объятиями Роза, даже не поставив пакеты с пирогами на пол. Моей спине досталось и брусничным, и капустным, а по попе бонусом настучала паратройка сдобных булочек.

Раскрасневшаяся, улыбающаяся, со съехавшей на бок шапкой сестра явно не выглядела на свой возраст и статус. Она сбросила канареечно-жёлтое пальто, оставшись в ярко-розовом платье, выгодно подчеркивающим фигуру топ-модели, но никак не многодетной матери, и по-хозяйски удалилась на кухню, распаковывая пироги и включая чайник с микроволновкой. Мне осталось только закрыть входную дверь и, украдкой позёвывая, ушаркать в ванную.

Более-менее проснувшись, умывшись и почистив зубы, я вышла как раз к завтраку – к горячему зелёному чаю с ароматными пирогами. Сестра гордо осматривала деяние рук своих, ожидая моего вердикта.

– Изрядно ты перестаралась, – хмыкнула я, присаживаясь за стол, на котором даже места свободного не осталось. Роза смущённо покраснела. Румянец у неё был не пунцовый, а нежно-розовый, как лепестки цветов, в честь которых она была названа. Сестра вообще всецело олицетворяла собой своё имя. Как и я – своё.

– Как дела? – поинтересовалась сестра, когда я прикончила три куска пирога с брусникой и почувствовала себя самой счастливой на свете. От вопроса настроение сразу скатилось к нулю, а я на мгно-